

Минувшая суббота, 5 июня этого года, не порадовала нас солнечной погодой, но нам повезло в другом. Почему-то именно городская дума в субботу(!) на своем сайте поместила сообщение, что камчатские поисковики под руководством Ирины Витер *(цитирую)*: «[...] проведут работы на месте падения американского самолета-разведчика Ventura, который потерпел крушение в районе реки Налычева Елизовского района Камчатского края 20 июля 1994 года. Обломки Ventura были найдены осенью прошлого года». Простим маленькую погрешность «писателям» из городской думы, которые перепутали 1994 год с 1944. Скорее всего, они допустили опечатку.

Далее предоставим слово Ирине Васильевне Витер *(цитирую)*: «Мы нашли эти фрагменты по документу из Архива внешней политики России. Наш дипагент Тихонов пишет, что в 1944 году, 20 июля, американский самолет потерпел крушение, экипаж остался жив, самолет разбился. Там были указаны координаты, но координаты того времени были не точны. Поэтому пришлось искать с помощью поискового отряда «Казначейство-41». Мы нашли два больших фрагмента и в ближайшие дни хотим обязательно туда сходить, потому что поиски были в ноябре, уже перед самым снежным покровом. Хотим посмотреть, может, еще что-то найдем. Есть у меня мечта найти там фотоаппарат, потому что все разведчики тогда были вооружены ими. Конечно, вряд ли это получится, потому что в те времена его, вернее всего, подняли, но обязательно надо собрать все фрагменты».

Предположу, что госпожа Витер вместе со своим партнером господином Верещагой, отставным подполковником ФСБ, заслужили звания главных нарушителей Федерального закона «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25.06.2002 № 73-ФЗ. Они участвовали в девяти Курильских экспедициях, откуда привозили разные предметы, добытые в земле. Ценность «ископаемых» весьма сомнительна, но двое неутомимых путешественников по Курилам с маниакальным упорством продолжали ездить и привозить из своих экспедиций банки, склянки, фрагменты неизвестного японского оборудования и т.п. Господин Верещага и госпожа Витер из девяти путешествий на Курилы семь раз были на острове Матуа. Понятное дело, что бывший подполковник ФСБ искал на острове Матуа клад и прикрывался так называемым краеведом Ириной Витер, которую использовал как потрепанный краеведческий флаг. Что исторически ценного для Камчатки могло находиться на острове Матуа Сахалинской области, почти в тысяче километрах от Петропавловска-Камчатского? По закону, для того чтобы оформить разрешение на проведение археологических исследований, нужно получить соответствующий открытый лист в Министерстве культуры Российской Федерации. Подобными изысканиями может заниматься только аттестованный археолог. Таковым на Камчатке является Андрей Валентинович Пташинский, причем в единственном числе. И

еще, чтобы получить открытый лист, т.е. разрешение на проведение археологических работ, необходимо отправить в Министерство культуры РФ ходатайство с места работы аттестованного сотрудника. Ничего подобного сладкая парочка Витер-Верещага никогда не делали. Поэтому поиск обломков американского самолета-разведчика Ventura в районе реки Налычево столь же незаконен, сколь и напрасен. Найденные обломки никогда не станут музейными экспонатами, потому что не имеют необходимой для музейного экспоната легенды.

В этой истории меня позабавило, что камчатский поисковый отряд называется «Казначейство-41». Вот уж действительно этому отряду лучше искать клады – название обязывает.

Кстати, здание казначейства построено на территории старого городского кладбища.

Вячеслав СКАЛАЦКИЙ